

Эти три типа масштаба можно назвать основными и гармоничными, так как уровень одной характеристики соответствует аналогичному уровню другой.

Также существуют два негармоничных масштаба:

- псевдомалый – сочетание низкого уровня притязаний и высокого уровня личностно-профессионального потенциала. Такой тип масштаба личности руководителя в отечественной управленческой практике встречается редко. Обычно проблема с такими менеджерами заключается в том, что у них невысокий интерес к управленческой деятельности. При значительном ресурсе и потенциале они предпочитают исполнительскую должность с четко очерченным кругом должностных обязанностей. Их развитие осуществляется «вширь», в профессиональной исполнительской плоскости. Для того чтобы в организации реализовать потенциал такого специалиста на управленческой позиции, необходимо создать для него определенные мотивационные условия.

- псевдобольшой – сочетание высокого уровня притязаний и низкого уровня профессионально-личностного потенциала. Такой вариант встречается гораздо чаще. Л.Д. Гительман и А.П. Исаев объясняют это тем, что «идеология и принципы командно-плановой экономики создавали благоприятные условия для служебного продвижения таких людей. Большие амбиции, энергия, самоуверенность, активность, даже при наличии большого количества ошибок позволяли добиваться конечной цели. В условиях, когда стоимость затрат на достижение целей учитывалась слабо, а при оценке заслуг руководителя часто вообще забывалась, псевдобольшой масштаб личности ассоциировался с успешностью» [2, с. 38-39].

По нашему мнению, ключевое значение в структуре масштаба личности имеет амбициозность руководителя, то есть его стремление быть первым, сделать лучше других, достичь более высоких показателей. Вторым слагаемым масштаба является постоянная работа управленца над собой, его профессиональное развитие и личностный рост, инвестиции в собственное образование, которое должно носить непрерывный характер. Согласно известному принципу Питера, каждый руководитель в управленческой иерархии имеет тенденцию подниматься до уровня собственной некомпетентности. [4, с.45] Для того чтобы менеджер слишком рано не уперся в «потолок некомпетентности», он должен постоянно работать над собой, не стоять на месте, динамично двигаться в своем развитии.

Литература:

1. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: «ЧеРо», 2005. – 336 с
2. Гительман, Л.Д. Амбициозные менеджеры: Дерзость и интеллект / Л.Д. Гительман, А.П. Исаев. – М. Дело, 2004. – 360 с.
3. Коллинз, Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет / Дж. Коллинз. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 304 с.
4. Питер, Л. Дж. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось / Л. Дж. Питер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 283 с.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА

К.А. Чебанов, Н.В. Чебанова

*Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск, Россия
chebanov-k@rambler.ru*

В структуре личностного пространства уместно выделение видов психологической дистанции или расстояний, которые представляют концентрические пространства или сферы с субъектом общения. Предложенные Э. Холлом «параметры дистанций» личностного пространства существенны, по мнению М. Черноушека, и в экологическом поведении человека. Человек всегда уделял большое внимание созданию и упорядочиванию среды, непосредственно его окружающей, которую считает исключительно пространством своих интересов. С. Лаймен и М. Скотт, изучая особенности проксемических параметров общения, выделяют публичное, домашнее, телесное, личное пространство и территорию взаимодействия.

Наличие личностного пространства у человека находит выражение в его биологической, религиозной, этнической, культурной принадлежности к определенному опыту и способу общения. Анализируя исследования В.А. Лабунской, мы полагаем, что детерминантами, определяющими личностное пространство, являются: статус общающихся; национально-этнические признаки; гендерные различия; возраст коммуникантов; ментальность и культура; характер взаимоотношения партнеров; экстравертированность-интравертированность и другие личностные характеристики; индивидуально-типологические особенности; референтность взаимодействующих субъектов; доверие к другим.

Личность в процессе своего развития варьирует протяженность личностного пространства в сторону увеличения или уменьшения, в зависимости от индивидуально-психологических, социально-психологических характеристик, а также от ситуативных характеристик общения.

Угроза личностному пространству приводит к повышению его значимости, следствием чего является, с одной стороны, еще более настойчивая идентификация себя с пространством, а с другой стороны – толчок к общему восприятию мира через призму восприятия своего пространства.

Обозначение и выделение индивидом границ «своего» личностного пространства указывает не только на «закрытость» той или иной стороны личности человека, но и на суверенитет, целостность, индивидуальность субъекта взаимодействия. Классифицировано личностное пространство также может быть по таким критериям, как размер, собственность, тип взаимодействий. Категоризация личностного пространства ранжируется:

- по размеру от небольшой (место в переполненном транспорте) до достаточно большой, чтобы можно было взаимодействовать несколькими людям;

- по признаку собственности может быть разделена на первичную (занимаемую только данным человеком), вторичную (разделяемую им с другими); публичную (двор возле дома) и домашнюю;

- по времени пребывания на временную (рабочее место в офисе или предприятии) и постоянную;

- по типу осуществляемого взаимодействия выделяют пространство официальное, деловое и интимное.

Для каждого человека актуальна потребность в каком-то минимальном неприкосновенном пространстве (временном, первичном, интимном и др.), так как это влияет на его индивидуальность и восприятие социальной ситуации. Потребность человека в сохранении пространства, по мнению В.А. Писачкина, имеет как биологические, так и психологические характеристики, закрепленные в чертах поведения, детерминированных культурными традициями. Обеспечение качества, комфорта личностного пространства несет важное психологическое значение в сохранении индивидуальности, идентичности «Я», конституировании статуса личности.

Нарушения личностного пространства со стороны взаимодействующих субъектов не всегда осознаются ими, однако, имеют явные негативные следствия, приводящие к изменению системы межличностных отношений, в которые они включены как субъекты образования и личных отношений.

Факторы, нарушающие личностное пространство человека, определяют его границы, содержание, наполненность. Соответственно, одним из основных свойств, характеризующих личностное пространство, может быть его динамичность, способность становиться шире с развитием личности человека в онтогенезе и в процессе личностного роста, изменяться под влиянием факторов окружающей среды.

Особенности поведения личности в ситуации нарушения ее пространства мы предлагаем представить в виде двух способов поведения: конструктивном и деструктивном. При конструктивном способе поведения человек ответственно подходит к решению проблемы при помощи, например, диалога, компромисса и др. При деструктивном способе поведения человек уходит от реального решения проблем и использует «защитные механизмы (избегание, уточнение, ритуал и др.)».

Если избежать ситуации вторжения в личностное пространство человек не может, то он может, наряду с психической защитой, прибегнуть к корректирующим мерам по пересмотру сложившегося ритуала в данной ситуации (например, подчеркнутая вежливость с обидчиком, сохранение при общении с ним внешней доброжелательности и др.). Если же нарушение произошло умышленно, а угроза индивиду является намеренной и сознательной, используются агрессивные ритуалы. Нарушитель начинает чувствовать свою безнаказанность и действовать исключительно в собственных интересах, демонстрируя «циничную разнузданность: уколы и насмешки, высокомерие и пренебрежение».

Таким образом, ритуальная форма защитного поведения человека, оставаясь формальным правилом, делает социальный мир для человека безопасным, демонстрирует социальную ткань доверия людей друг к другу, способствует сохранению и защите его личностного пространства.

Защита личностного пространства требует подходящих сигналов на языке тела, соответствующих поз или жестов, а также выбора подходящего места. То, как человек признает факт вторжения в чужое пространство и как реагирует на них, отражается в предупреждениях на невербальном и вербальном уровнях.

В самой потребности иметь «свой» участок территории, по словам А. Добровича, нет ничего ущербного. Чувство обладания нередко успокаивает страх перед трудностями жизни, легко возникающий у слабых и незрелых людей. Эта «жажда владения» распространяется не только на территорию и материальные предметы, но и на ценности нематериального порядка: люди стремятся «обладать» знаниями, только своим взглядом на жизнь, своим мнением по поводу тех или иных вопросов». Личностное пространство выступает как необходимое условие для реализации потребностей, статуса, зрелости, безопасности жизнедеятельности, свободы выбора, диалогического общения человека в обществе. Это один из способов репрезентации, адекватный представлениям человека о мере его свобод, а также интегрированное образование, позволяющее человеку сохранять психологический комфорт личности.

Феномен личностного пространства в последние годы находится в зоне пристального внимания психологических, биологических, социальных наук. В этом феномене обнаруживаются истоки таких способов и форм взаимоотношений, как иерархия и доминирование, сотрудничество, агрессивность, защита, идентификация, борьба и прочие виды поведенческой активности человека, а также развитие личности. Личностное пространство человека дает ему возможность реализовать себя более масштабно, не только на микро - и мезоуровне, но и на макроуровне.

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ДОМИНАНТЕ

П.А. Пак, А.А. Шатохин,

*Невинномысский институт экономики, управления и права, г. Невинномысск, Россия
nieup@mail.ru*

Основоположителем фундаментального научного принципа по функции нервных центров головного мозга – доминанте, по праву во всей научной физиологической литературе, считается выдающийся физиолог нашей страны академик А.А. Ухтомский (1872–1942).

В своей работе «Доминанта как рабочий принцип нервных центров» (русск. физиолог. журн. Том 6, 1923.– С. 31–45) впервые научно обоснованно был выдвинут принцип доминанты как нормальной функции нервных центров (цитаты по изданию АН СССР. Доминанта. – М.-Л., «Наука», 1966).

Ухтомский А.А. писал: «С 1911 я держусь той мысли, что описанная переменная роль центров в организме представляет собой не исключительное явление, а постоянное правило... Со своей стороны я продолжал видеть в описанных отношениях важнейший факт нормальной центральной деятельности и представлял себе, что в нормальной центральной нервной системе текущие переменные задачи ее в непрерывно меняющейся среде вызывают в ней переменные «господствующие «очаги возбуждения». Господствующий очаг возбуждения, представляющий в значительной степени характер текущих реакций центров в данный момент, я стал обозначать термином «доминанта». При этом я исходил из убеждения, что способность формировать доминанту является не исключительным достоянием коры головного мозга, но общим свойством центров, так что можно говорить о принципе доминанты, как общей норме работы центральной нервной системы» (Там же, с. 6-7).

Он писал, что «чисто кортикальная доминанта наверное, есть позднейший продукт экономической выработки. Кора – орган возобновления и краткого переживания прежних доминант с меньшей инерцией и с целью их экономического сочетания» (Там же, с. 13).

Чтобы не писали, предлагаем обратить внимание на следующее:

- первое, доминанта есть физиологическая функция нервных центров во времени, при которой работает тот центр, который более точно и тонко обеспечивает приспособительные функции целого организма к окружающей среде;

- второе, доминанту А.А. Ухтомского нужно рассматривать как форму постоянной функции нервных центров головного мозга.

Несмотря на столь серьезные указания А.А.Ухтомского, что наша ежедневная нервная функция и есть доминантная, она не получила должного внимания со стороны физиологов и психологов. Это будет понятно из дальнейшего нашего изложения сущности доминанты.

Полагаем, что в коре головного мозга животных и человека нет постоянного центра акта дефекации. Он возникает как временной функциональный центр в коре головного мозга при раздражении нервных окончаний, воспринимающих растяжение прямой кишки, от наполнения каловых масс. При этом в начале сила возбуждения этого функционального микроцентра может быть небольшой, если условно расценивать по баллам, то в 3-4 балла. Сила микроцентра будет возрастать по мере накопления каловых масс в прямой кишке. При среднем растяжении прямой кишки напряжение достигнет условно 5 - 6 баллов. При максимальном растяжении, когда функция временного центра акта дефекации становится настолько сильной, что может тормозить многие другие функции (7-8 баллов), животное совершает акт дефекации, независимо от условий (даже в комнате, чего обычно домашняя собака не совершала).

После совершения акта дефекации временной центр затухает из-за прекращения импульсов поступающих из рецепторов прямой кишки.

Из приведенного факта можем сделать заключение:

- первое, о возможности образования временного функционального микроцентра разной силы и возбудимости (от слабой до предельной);

- второе, разрядка любого функционального нервного центра ведет к прекращению его функции, если прекращается действие раздражающего фактора.

Например, после насыщения едой, функция пищевого центра на время затухает. Разрядка – есть одна из форм физиологической функции центров головного мозга. Это не внутреннее торможение в функции нервных центров, а проявление прерывистости функции нервных центров.